

УДК 314.113 (575.2)

**ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ
И РЕАЛИИ НАСЕЛЕНИЯ КЫРГЫЗСТАНА В КОНТЕКСТЕ ЕАЭС**

Ч.М. Кошоев

Представлена характеристика демографической ситуации страны. Раскрыты понятия демографического развития и демографического кризиса. Представлен один из возможных вариантов выхода Кыргызстана из сложившейся ситуации.

Ключевые слова: демография; демографическое развитие; демографический кризис; евразийский демографический переход.

**DEMOGRAPHIC DEVELOPMENT, PROSPECTS AND REALITIES
OF THE POPULATION OF KYRGYZSTAN IN THE CONTEXT OF THE EAEU**

Ch.M. Koshoev

The demographic situation of the country is characterized. The concept of demographic development and demographic crisis were disclosed. The possible solutions of exit of Kyrgyzstan from current situation were presented.

Keywords: demography; demographic development; demographic crisis; Eurasian demographic transition.

Для того чтобы дать характеристику демографической ситуации страны, следует уточнить два определения, неопределенно трактованные как в зарубежной, так и в российской научной литературе, а именно: “демографический кризис” и “демографическое развитие”.

Демографическое развитие, в основном, характеризуется как позитивное, положительное движение населения, а также его рост. В реалиях данное определение представляется более сложным, включающим в себя позитивные и негативные процессы движения населения. Следует отметить, что на протяжении всей истории демографии человечества ей сопутствовали подъемы и спады. Вопрос состоит в том, какие из процессов преобладали, были решающими в определенный период времени – позитивные или негативные [1].

Понятием “демографический кризис” можно обозначить то, что возникает в демографическом развитии стран Западной Европы в конце 60-х гг., в других евразийских государствах и России – в конце 80-х гг., в США в 90-е гг. XX в., когда определяющими становятся отрицательные процессы демографии. Стоит также отметить, что, вопреки понятиям некоторых отдельно взятых ученых о различных демографических кризисах

в разные годы в России, определение “демографический кризис” только для современной России является реальностью, произошедшей в начале 1990-х гг. Данное определение представляет собой как структурные, количественные, так и негативные качественные изменения в населении страны. Более того, данные изменения происходят уже на уровне генетики, на что ученый В.И. Данилов-Данильян обратил внимание, сказав об увеличении среди населения “генетически искаженных распадных особей”, что является “столь же опасной угрозой человеческому роду, как и деградация и гибель окружающей среды” [2].

Следует отметить, что явление демографического кризиса зародилось в Германии в конце 1960-х – начале 1970-х гг., а не в России, после оно перешло и на остальные развитые страны. Данные колебания в демографическом развитии приведены в концепции Д. Ван де Каа второго демографического перехода, смысл которой состоит в том, что так называемая индивидуалистическая семья приходит на смену буржуазной семье, установка репродукции которой радикально меняются в наихудшую сторону [3]. Среди семейных пар начинает возрастать и доля семей, которые осознанно выступают против рождения детей.

Таблица 1 – Число родившихся и умерших в Кыргызской Республике в период с 2011 по 2015 г.

Показатель	2011	2012	2013	2014	2015
Родившиеся	149 612	154 918	155 520	161 813	163 452
Умершие	35 941	36 186	34 880	35 564	34 808

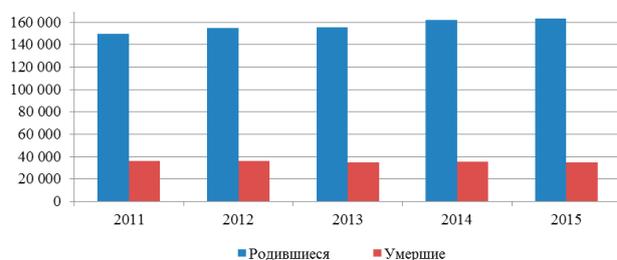

Рисунок 1 – Число родившихся и умерших в Кыргызской Республике

Ранер Клингхолец, директор Берлинского института развития и населения отметил: в 2012 г. доля указанных семей в Германии составила около 15 %. О количестве подобных семей в других развитых странах говорить сложно в связи с тем, что углубленные исследования в этом направлении не проводились.

Можно привести в пример такое движение, как чайлдфри (child-free), которое активно набирает обороты в последнее время, в частности с 2006 г. и в России Чайлдфри с английского переводится как “свободный от детей” или “добровольно бездетный”. Эти идеология и субкультура пропагандируют сознательное нежелание заводить детей. Также наблюдается стремительный рост нетрадиционных браков (которые законодательно разрешены в 14 европейских странах), следовательно, демографическое будущее данных стран является плачевным, речь идет об исчезновении целых стран.

Современную демографическую ситуацию в Кыргызстане можно оценить для расширенного воспроизводства населения в целом как благоприятную. Представляя собой соотношение показателей рождаемости, смертности, миграции и тенденций их изменения, она характеризуется увеличением численного состава населения [4].

Кыргызская Республика – одна из немногих стран СНГ, где осуществляется прирост численности населения.

В странах Центральной Азии, в частности в Кыргызстане, наблюдается обратная картина: 2015 г. показал, например, что рождаемость выросла, а смертность, наоборот, понизилась (на 5,3 %). Приведем таблицу и график родившихся и умерших в Кыргызской Республике в период с 2011 по 2015 г. (таблица 1, рисунок 1) [5].

Говоря о России, выход из сложившейся ситуации видится в возвращении национальных традиций, который обозначается как “евразийский демографический переход”, а не в продолжении дублирования западных стандартов демографического развития. Под “евразийским демографическим переходом” понимается положительное развитие стран ЕАЭС, в которые входят как традиционные, так и территориальные особенности. В ЕАЭС можно выделить несколько моделей данного перехода: в России – модель концепции 4-го демографического перехода, в Кыргызстане могут быть другие модели 3–4-й стадии демографического перехода.

Согласно публикации Отдела народонаселения при Департаменте по экономическим и социальным вопросам ООН, на конец 2015 г. население Кыргызстана составляло 5 990 006 человек. За 2015 г. оно увеличилось приблизительно на 98 216 человек. Учитывая, что население Кыргызстана в начале года оценивалось в 5 891 790 человек, годовой прирост составил 1,67 % [6]. Ниже представлены коэффициенты изменения численности населения Кыргызстана, рассчитанные для 2016 г.:

- Рождаемость: в среднем 445 детей в день (18,53 в час).
- Смертность: в среднем 106 человек в день (4,40 в час).
- Миграционный прирост населения: в среднем – 66 человек в день (–2,74 в час).

Таким образом, демографические процессы, происходящие в последние годы в Кыргызской Республике, характеризуются довольно высокими темпами роста численности населения. Сохраняется высокий уровень рождаемости и стабильный уровень смертности.

В настоящее время трудно прогнозировать существенное улучшение экономической ситуации, рост занятости и повышение жизненного уровня населения Кыргызстана. Поэтому зависимость социально-экономической ситуации в Кыргызстане от финансовых потоков внешней трудовой миграции в обозримом будущем сохранится [7].

Вступление Кыргызстана в ЕАЭС укрепит экономику страны и благосостояние населения возрастет, именно это окажется тем фактором, который обеспечит дальнейшее демографическое развитие страны.

Литература

1. *Ионцев В.А.* Демографические аспекты стагнации экономики России / В.А. Ионцев // Междисциплинарные исследования экономики и общества: сб. ст. / под ред. А.А. Аузана, П.А. Минакера. М.: МАКС Пресс, 2014.
2. *Данилов-Данильян В.И.* Устойчивое развитие: 20 лет споров // Экономическая эффективность развития России / В.И. Данилов-Данильян; под ред. проф. К.В. Папенова. М., 2007.
3. *Ван де Каа Д.* О международной миграции и концепции второго демографического перехода / Д. Ван де Каа // Мир в зеркале международной миграции: сб. ст. М.: МАКС Пресс, 2002.
4. *Кочербаева А.А.* Особенности демографического развития Кыргызстана: проблемы, их социальные последствия и перспективы решения / А.А. Кочербаева // Народонаселение. 2016. Т. 1. № 1 (71-1). С. 16–24.
5. Демографический ежегодник Кыргызской Республики 2011–2015 гг. / Нацстатком КР. Бишкек, 2016.
6. Данные с сайта Департамента по экономическим и социальным вопросам ООН: отдел народонаселения. URL: <http://www.esa.un.org>
7. *Эргешбаев У.Ж.* Современная миграция населения Кыргызстана и ее социально-экономические последствия / У.Ж. Эргешбаев, Б.Т. Максытова, С.Е. Ешенова // Вестник КРСУ. 2016. Т. 16. № 2.